

# ГЛАВНОЕ — ЧЕЛОВЕК

НА ЧИТАТЕЛЬСКИХ конференциях и через газеты люди разных профессий — колхозники, металлурги, лесорубы, врачи, милиционеры — требуют от литераторов: напишите о нас!

Для какого-то учреждения — треста или управления, завода или колхоза — и даже для представителей конкретной профессии типичны свои задачи, свои трудности, недостатки. Тут свои герои труда и свои враги этих героев, свои образцы для подражаний и свои носители пороков. Токаря, лесорубу хочется, чтобы писатель, показав его участок работы, его друзей и недругов, помог ему разобраться, что вокруг него плохо, что хорошо, кому следует подражать, а кого надо брать за ушко. Этим, видимо, и продиктовано такое «профессиональное» требование читателей. Не знаю, вызывает ли оно возражения в писательской среде. Литераторы, критикуя работу свою и товарищей, призывают друг друга больше и лучше писать о наших тружениках, создателях материальных ценностей. Призыв замечательный! Но попробуем на минуту представить себе, что героями всех лучших произведений стали колхозники, лесорубы, токари и милиционеры. Будут ли при этом достаточно полно отражены типические черты нашей действительности: социальный строй общества, его культура, наука, моральные и эстетические взгляды? Думаю, что нет.

**З**А ПОСЛЕДНИЕ годы необычайно возрос культурный уровень нашего народа. Об этом свидетельствует хотя бы поразительная тяга наших людей к искусству, к музыке; об этом же говорит и успех нашего искусства за рубежом.

В тридцатые годы, выходя на подмостки зарубежных театров и филармоний, мы вызывали удивление зрителей и слушателей. «Русские занимаюсь музыкой!.. У русских талантливые артисты!» — недоумевали они.

Сейчас наше искусство завоевало такое признание за рубежом, что все газеты вмиг бы раструбили, как необычайную сенсацию, если бы наш ансамбль или отдельный артист не вызвал всеобщего восхищения.

Давно минули времена, когда берлинцы, парижане, лондонцы, римляне, шокированные неожиданностью, слушали произведения **безвестных** для них композиторов, комментировали игру **безвестных** советских музыкантов, драматических артистов, артистов балета. Интерес к нашему искусству и к его представителям таков, что зарубежные зрители и слушатели хотят знать все подробности жизни Шостаковича, Улановой, Д. Ойстраха и других наших артистов. Они хотят понять душу наших людей, понять, как они сумели добиться таких блистательных успехов в искусстве. Кому, как не писателям, помочь им разобраться в этом? Но это, разумеется, не главное.

Мне часто приходится бывать за границей как пианисту-исполнителю и как члену жюри различных международных музыкальных конкурсов. Во время этих поездок я слышу столь высокие оценки нашего искусства, которые не могут не вызывать чувства гордости за наш советский строй. И в таких случаях обычно хочется, чтобы это чувство разделили миллионы моих соотечественников.

Возможно, что я недостаточно внимательно слежу за новинками современной литературы, но я не могу назвать ни одного произведения последних лет, в котором бы ярко, полнокровно был нарисован образ артиста, композитора или музыканта.

Около трех десятков лет назад я прочел роман К. Федина «Братья». Тогда меня очень взволновал образ композитора Никиты Карева.

Нередко в картинах и монографиях композиторов рисуют людьми истинными, экзальтированными. Когда они творят, вокруг них витают и роятся мелодии. Они не живут на земле, а парят в поднебесье.

В отличие от этих музыкальных жрецов, Карев показан очень человеческим человеком. Когда он пишет музыку, то трудится, как и все смертные, в поте

Лев **ОБОРИН**,  
профессор, народный артист РСФСР

лица. Я вижу, как он трогает пальцами клавиши, как пользуется клеем и ножницами, сочиняя музыку; вижу, как он огорчается и радуется. Я понимаю и чувствую его настолько, что слышу и, кажется, могу сыграть его сочинение. Было бы замечательно, если бы тот же Константин Александрович Федин и его коллеги по перу познакомили читателей с композитором сегодняшних дней, показали бы сложный и благородный путь его и путь нашего искусства. Это сделало бы воссоздаваемую нашей литературой картину советского общества гораздо более полной. Это имело бы и другие важные последствия.

**Я** УЖЕ говорил о поразительной тяге наших людей к искусству, к музыке. Об этой тяге свидетельствуют и посещаемость концертных залов, и реакция слушателей на тончайшие нюансы в трактовке исполнителем сложного произведения, а также и то, что сотни и сотни юношей и девушек нашей страны хотят стать композиторами, пианистами, скрипачами, вокалистами. Но большинство из них имеет самое приблизительное представление о труде композитора или пианиста, что не может не влиять на состав поступающих в консерваторию. Кое-кого из числа честных и взыскательных к себе людей путь артиста или композитора может отпугнуть. Плохие книжки и кинокартины внушают им, что искусство — дело особых избранных, и, будучи не вундеркиндами, а лишь талантливыми людьми, они не решаются посвятить себя любимому искусству. «Ну где там! Разве смогу? Я — обыкновенный человек», — рассуждают они. Школа и родители внушили юноше, что путь в жизни следует выбирать тот, идя по которому, ты сможешь быть наиболее полезным обществу, но никто, в том числе и литература, не помогли ему осознать свой талант, и он выбрал не самую полезную дорогу.

Есть и другая категория людей. От мамушек и тетюшек слышались они, что путь артиста усыпан длинными рублями. Не задумываясь о своих способностях к подвижническому труду, они цепко карабкаются в консерватории, театральные училища и т. д. Не лишённые дарования и к тому же прилежно учившиеся у хороших педагогов, случается, они занимают место тех, кто, недооценив себя, не будучи по-настоящему талантливым, не пошел в искусство.

Я думаю, что умные книги, воссоздающие правдивые образы тружеников искусства, ободрили бы подлинно талантливых, но излишне робких людей и в то же время они помогли бы оградить наше искусство от тех, кто ошибочно видит в нем лишь средство легкой жизни.

**К**ТО-ТО из писателей, кажется, Чехов, сказал: все мы — народ.

Тесная связь работников искусства с жизнью народа — это связь не только с рабочими, колхозниками, служащими, но и между собой — между представителями разных муз.

Л. Н. Толстой дружески встречался с Чайковским, Репиным, Гольденвейзером, Чехов дружил с артистами МХАТа и с Левитаном, Горький — с Шалапиным... Частые дружеские встречи, беседы об искусстве обогащали их творческие замыслы, давали им возможность глубже познать друг друга. И это помогло, например, Л. Н. Толстому написать знаменитую «Крейцерову сонату», повесть «Альберт», а Чехову — создать образ артистки Аркадиной, образы художников, музыкантов.

Мне думается, что наши работники искусства недостаточно общаются между собой. Существуют у нас Дома литераторов, композиторов, киноактеров, журналистов, ученых и т. д. Дома эти необходимы. Больше того, я разделяю точку зрения многих своих коллег, что необходим также Дом для музыкантов-исполнителей. Но, дорогие товарищи, распахните шире стены этих домов друг для друга. И тогда, может быть, настанет

время, когда мы, артисты и композиторы, порадуемся тому, что наши писатели ярко, во всю ширь показали наше искусство, создали правдивые, выразительные образы его творцов.

Я не знаком с писателем В. Кочетовым, но, судя по его последнему роману «Братья Ершовы», можно думать, что он близок с художниками и артистами, живо интересуется их жизнью и трудом.

Главные герои романа Кочетова — металлурги. Вместе с ними на страницах произведения живут художник Виталий Козаков, актер Александр Гүляев, директор театра Яков Ершов, студентка медицинского института Капа Горбачева — люди очень разные по своим человеческим достоинствам, характерам, взглядам, устремлениям. Рабочие, инженеры, художник, актер, студентка — все они заинтересованно думают и спорят о жизни, о любви, о литературе, искусстве. Главное внимание автор уделяет не описанию трудовых процессов, не технологии ремесла, как это случается в иных скучных книгах, а раскрытию характеров, души человека. Поэтому я с интересом прочел этот роман.

Но хочу, чтобы меня поняли правильно. Я отнюдь не проповедую мысль, что интересным будет лишь то произведение, в котором, наряду с образами рабочих, инженеров, служащих, колхозников, будут показаны и «служители муз». В «Поднятой целине» М. Шолохова есть лишь один «артист» — дед Щукарь, а музыкальному вкусу героев, например Макару Нагульнову, гораздо ближе пенье петухов, чем соната или симфония, но этот роман с равным интересом читается колхозником, рабочим, балериной и композитором. Дело, значит, не только в том, какова профессия героев. Главное — в богатстве художественных средств, в глубине и яркости раскрытия характеров, в умении с предельной полнотой, правдиво, эмоционально показать человека — героя наших дней, творца советской действительности.

**Ч**ТО-ТО интересное из новинок нынешнего года я, возможно, пропустил. Поэтому, кроме романа «Братья Ершовы», не могу назвать произведения, которое взволновало бы меня, доставило эстетическое наслаждение, дало возможность глубже познать своих соотечественников, а через них и какую-то сторону действительности.

Интересна по замыслу и содержательна повесть В. Тендрякова «Чудотворная». Написана книга хорошим русским языком. В ней много ярких бытовых деталей, тонко подмеченных автором. И все же повесть оставляет какое-то неудовлетворение. В ней я не нашел той психологической глубины некоторых образов, о которой говорил выше.

В. Тендряков замечательно показал школьника Рольку. А вот мать и бабушка мальчишки мне показались неубедительными. Богомольность этих женщин и все продиктованные ею поступки, в частности их отношение к пионеру Рольке, вызывают недоверие. Откуда это? Русское трудовое крестьянство всегда отличалось прохладным отношением к богу, о чем замечательно сказано в знаменитом письме Белинского к Гоголю. Откуда же такая фанатическая преданность Варвары и Грачихи Николе «чудотворцу»?

Я не хочу сказать, что в наши дни такая дикая набожность невозможна. Но автору, видимо, следовало ярче, полнее раскрыть внутреннее содержание этих женщин, чтобы читатель верил в их поступки, понимал, чем они обусловлены.

В заключение позволю себе попросить: товарищи литераторы, пишите больше хороших книг о нас — о токарях, лесорубах, шахтерах, артистах, — о всех представителях нашего социального строя, о создателях материальных и духовных ценностей — о советском обществе, о нашем народе. И постарайтесь не только заглянуть в сердца героев, а покажите их правдиво, убедительно, со всей художественной полнотой.